

ГЕРОЙ БОРОДИНА – УСТРОИТЕЛЬ МАЛОРОССИИ – МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

14 декабря 1825 г. Санкт-Петербургский градоначальник граф Михаил Андреевич Милорадович обратился к стоящему в каре бунтовщиков со словами: «Кто из вас был со мной под Кульмом, Люценом, Бауценом? Никто? слава Богу! Здесь нет ни одного русского солдата»¹. Именно после этих слов не участвовавший в Отечественной войне молодой князь Евгений Оболенский наносит графу рану штыком, а поручик Каховский, также ничем не отличившийся на полях сражений, выстрелом из пистолета убивает генерал-губернатора Петербурга. Все исследователи отмечают, что это был кульминационный момент восстания, и многие признают, что слова генерала могли убедить солдат. И в самом деле, мы должны согласиться с графом: на Сенатской площади было не много офицеров, сражавшихся в Отечественной войне. Среди южных мятежников их было больше, но ни одного из них, исключая, пожалуй, Сергея Григорьевича Волконского (одного из пяти генералов Волконских, отличившихся в войне 1812 года), не считали героем этой войны.

Итак, вернемся назад, на тринадцать лет, к командующему центром русской армии графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу. Вечер 25 августа. Бородинское поле. Все понимают, что предстоящая битва будет решающей. Уже после Шевардинского дела в войска поступает пополнение. Среди вновь прибывших новобранцев - юный Петр Андреевич Вяземский, назначенный адъютантом графа М.А. Милорадовича. Этот человек, известный портрет которого столь напоминает нам Пьера Безухова (в фильме «Война и мир» С. Бондарчук, видимо, использовал этот образ для своего героя), так же как и Пьер, впервые

оказался в действующей армии и, похоже, столь же мало был приспособлен к условиям настоящего сражения.

При этом он оставил нам интересные воспоминания о дне Бородина. В ночь перед битвой граф оставляет его в своей избе, а сам ночует в палатке. Утром Вяземский с ужасом понимает, что его лошадь еще не прибыла и его участие в сражении под угрозой. «Мне тогда казалось, что если до конца сражения не добуду себе лошади, то непременно застрелюсь»². Лошадь ему дали, но уже в начале сражения пуля пробила ей ногу, и она захромала так, что не могла уже ему служить. «Вскоре потом ядро упало к ногам лошади Милорадовича. Граф сказал: "Бог мой! Видите, неприятель отдает нам честь"»³. Снова Вяземский без лошади, но здесь выручает его из беды действующий адъютант Милорадовича двадцатилетний Дмитрий Бибиков, который отдает ему свою запасную. Битва продолжается, и вот уже наступает вторая половина дня. Наполеон добился значительных успехов на левом фланге русских, захватив Батрационовы флеши. Однако затем он отказался от развития наступления против левого крыла русской армии. Первоначальный план прорыва обороны на этом крыле для выхода в тыл главным силам русской армии лишился смысла, так как значительная часть войск вышла из строя в боях за сами флеши, а между тем оборона левого крыла, несмотря на потери флешей, оставалась несокрушенной. Обратив внимание на то, что обстановка в центре русских войск ухудшилась, Наполеон решил перенаправить силы на батарею Раевского. Кутузов, заметив совершенное изнеможение корпуса Раевского, отвел его войска во вторую линию. Барклай де Толли для обороны высоты направил на батарею Раевского 24-ю пехотную дивизию генерал-майора Лихачева. Очередная атака французов была задержана на два часа рейдом в тыл французов русской конницы и казаков, ведомых Уваровым и Платовым.

В этот момент Милорадович, командующий центром русских войск, приказывает адъютанту Бибикову отыскать на левом фланге принца Евгения Вюртембергского и

передать, чтобы тот срочно ехал к нему. Бибиков разыскал принца, но из-за грохота канонады слов не было слышно, так что адъютант махнул рукой, указывая нахождение Милорадовича. Бибиков показал направление рукою, и в тот же миг ее оторвало ядром. Он поднял другую руку и, указав, куда надлежит ехать принцу, сказал: «Сюда! Поспешите!». Принц Евгений, поручив вверенные ему войска майору Во, единственному оставшемуся штаб-офицеру, поскакал к Милорадовичу. По приказу, переданному Бибиковым, Минский и Волынский полки под непрерывным огнем противника скорым маршем передвинулись правее батареи Раевского. В ожидании сильной французской кавалерии полки 4-й дивизии построились в батальонные каре, в которых укрылись Барклай, Милорадович, Раевский и другие начальники. Неприятельская конница бросилась на нашу пехоту, которая обратила ее в бегство. Атака тяжелых кирасир разбилась о стоявшие на смерть русские полки.

А вот отрывок из специального листка, выпущенного к 100-летию Бородине.

«На вопрос принца, где найти Милорадовича, Бибиков поднял правую руку (на самом деле левую. - *Н.Б.*) и только что протянул ее, желая указать требуемое направление, как неприятельская бомба выше локтя оторвала ее. Бибиков, ни на одно мгновение не смутившись, как бы это ни его ранило, протянул для указания в нужную сторону левую руку и спокойно добавил: "Вот сюда, поспешите". Точно таким богатырем должен вести себя и каждый доблестный воин, дабы поддержать сказанные про русского воина слова, что его мало убить, а надо еще и свалить»⁴.

Подвиг этот косвенно отражен и в великой эпопее Л.Н. Толстого. Приведем цитату: «Адъютант оглянулся на Пьера, как бы не зная, что ему теперь с ним делать. - Не беспокойтесь, - сказал Пьер. - Я пойду на курган, можно? - Да пойдите, оттуда все видно и не так опасно. А я заеду за вами. Пьер пошел на батарею, и адъютант поехал дальше. Больше они не видались, и уже гораздо после Пьер узнал, что этому адъютанту в этот день оторвало руку»⁵. В набросках романа имя адъютанта указано.

А вот как описывает этот же эпизод современный детский писатель Сергей Алексеев: «Наступил день Бородинской битвы. Сражение было в самом разгаре. Пушки палили и с той и с другой стороны с такой силой, что не только голосов, но и ружейной стрельбы не было слышно. Бой шел за Курганную батарею. В это время Бибиков был послан к командиру одного из полков с приказом оставить свои позиции и срочно идти на помощь к генералу Раевскому. Вскочил Бибиков на коня, помчался выполнять важное поручение. Рад, что наконец из штаба вырвался. Едет, все о подвиге думает. Торопится Бибиков, знает - поручение срочное. Лихо мчит через гущу боя. Разыскал он указанный полк, передает приказ командиру. "Громче, громче!" - кричит командир. Заглушает канонада слова посыльного. Не может понять

полковник, в каком направлении двигаться. Привстал тогда Бибиков в стремях, протянул руку в нужную сторону. Только протянул, как просвистало, пролетело неприятельское ядро, ударило Бибикова в самый локоть. Обломилась, отлетела, как хворостина, рука. Вскрикнул Бибиков от боли, стал валиться с коня. Падает, а сам понимает, что не передал он важный приказ полковнику. Собрал офицер последние силы - вторую руку в том же направлении тянет. "К Курганной батарее, на помощь Раевскому..." - прохрипел, упал и тут же лишился сознания. Понял полковник. Снялись солдаты, пошли на помощь товарищам. Весть о подвиге молодого офицера быстро прошла по русским полкам. Достигла она и Кутузова. "Молодец! - прослезился Кутузов. - Отменный, видать, офицер. К награде его. В списки героев. На вечные времена - внукам в пример, Отчизне во славу". Пришел в себя Бибиков только вечером, уже в санитарной палатке. Смотрит на то место, где еще утром была рука, сокрушается: "Как же я подвиг теперь совершу, чем же имя свое прославлю!"»⁶

В этом отрывке, довольно убедительно, хотя и излишне романтично передающем атмосферу боя, есть существенные неточности. В частности, Евгений Вюртембергский, командующий 4-й пехотной дивизией, был генералом, а не полковником. Заметим еще

одну забавную неточность этого рассказа. Слово «видать», вложенное автором в уста главнокомандующего, как бы предполагает незнакомство Кутузова с нашим героем. В это верится с трудом, поскольку Дмитрий Гаврилович был племянником жены Кутузова и родным братом его любимого адъютанта Павла Гавриловича. Заметим, что Кутузов вынужден был расстаться с Павлом Гавриловичем в 1807 г. только после указа императора о недопустимости иметь в адъютантах близких родственников. Семейства Бибиковых и Кутузовых были весьма дружны, хотя, конечно, в разгаре сражения можно и забыть о родственных связях.

Так кем же стал этот герой Бородинского сражения и как сложилась его судьба? Прославил ли он свое имя? Давайте решать этот вопрос вместе.

Начнем с характеристик, данных ему либеральными деятелями еще до большевистского переворота. Т.Г. Шевченко в поэме назвал его «Капрал Гаврилович Безрукий». Мягко говоря, это не свидетельствует об уважении Шевченко к великой войне русского народа в 1812 г. Еще дальше пошел А. Герцен: «Это Цицерон николаевской эпохи, каждое слово - палка сосновая, сухая, сучковатая палка! Нахальство, кровь в глазах, желчь в крови, безопасная злоба, дерзость без границ, раболепие без стыда - все, что мы ненавидим в офицере и писаре, возведенное в генерал-адъютантскую степень, как же было не сделать министром этого заплечного генерал-губернатора»⁷. Не стоит говорить, что в советское время отношение к «николаевскому солдафону и душителю свобод» было соответствующее.

А теперь перейдем к фактам. Дмитрий Гаврилович родился 29 марта 1792 г. шестым из тринадцати детей суворовского генерала, участника штурма Измаила Гаврилы Ильича Бибикова. Унаследовав после смерти первой жены (урожденной Т.Я. Твердищевой, дочери владельца ряда уральских заводов) значительное состояние, Гаврила Ильич построил одну из крупнейших подмосковных усадеб Гребнево и известный московский дом на Пречистенке. Отец умер, когда Дмитрию было девять лет. Видимо, здесь, в Москве, он получает домашнее образование и через шесть лет после смерти отца вступает в военную службу, причем зачисляют его в Московскую милицию. В 1808 г. поступает корнетом в Белорусский гусарский полк. Во время турецкой кампании 1811 г. он отличился при штурме Журжи, в сражениях у Троянова вала и при Рассавате. За боевое отличие был переведен в лейб-гвардии Драгунский полк. В турецкой кампании он принимает участие вместе со своим старшим братом Павлом, отличившимся в сражении при Слободзее.

И вот наступает 1812 год. Двадцатилетний адъютант сражается под Витебском и Смоленском, сопровождая все это время Милорадовича. О том, что произошло в день Бородина, уже было сказано. В конце 1812 г. о подвиге Дмитрия Бибикова вспомнили, и 23 декабря он получает награду - орден Св. Георгия. Это были дни, когда все семейство Бибиковых было в трауре, поскольку 6 декабря в г. Вильно скончался после смертельного ранения старший брат Дмитрия Павел Гаврилович Бибиков.

После выздоровления Дмитрий Гаврилович продолжает служить в армии, хотя и не принимает активного участия в боевых действиях. В те годы протезы не были столь эффективными, как в наши дни. И все же он последовательно получает чины штабс-капитана и полковника. Наконец в 1819 г. он принимает решение оставить армейскую службу и становится государственным чиновником. Чин полковника заменен чином коллежского советника. Именно на этом поприще он надеется прославить свое имя. И, на мой взгляд, это ему удается.

Карьера его развивается успешно. Еще совсем молодым человеком он получает назначение на пост вице-губернатора. Первым местом его вице-губернаторства был Владимир. Затем некоторое время пробыл он саратовским вице-губернатором. А в 1821 г. стал вице-губернатором в Москве (военным генерал-губернатором тогда был князь Д.В. Голицын). За эту службу он удостоился повышения в чинах и орденов Св. Владимира 3-й и 2-й степени, а 19 декабря 1823 г. - высочайшего благоволения за управление

Московской казенной палатой. В 1824 г. Бибиков с молодой женой Софьей Сергеевной (урожденной Кушниковой) отбыл в северную столицу. Ему поручается весьма ответственная должность - он назначен директором Департамента внешней торговли. Всем понятно, сколь опасна подобная должность. Исполнял он ее в течение 11 лет и ни разу не был даже заподозрен в сколько-нибудь неблагоприятных поступках, хотя, несомненно, попытки подкупа лица, находящегося на подобной должности, и в те годы были весьма нередки. Так он и остался в истории этого ведомства как неутомимый борец с таможенным взяточничеством. Занимая этот пост, он «искоренил много злоупотреблений в таможенном ведомстве» - так написано в энциклопедии, не отличавшейся симпатиями к государственным деятелям николаевской эпохи.

Быть может, частично это объяснялось тем, что Дмитрий Гаврилович был вполне обеспечен. Ему досталось многое от «сибирских» богатств отца. Женитьба на Софье Сергеевне Кушниковой, правнучке Ивана Мясникова, ближайшего партнера Я. Твердищева и отца первой жены Гаврилы Бибикова, еще увеличила его состояние. Но он не расставался со службой вплоть до его увольнения с должности министра внутренних дел в 1856 г., а в поместьях своих бывал только наездами. Кстати, одним из таких поместий, где, кажется, он не был ни разу, причем официально оно принадлежало его жене, было село Успенское на Москве-реке, где в настоящее время размещается профилакторий Российской академии наук.

В 1837 г. Бибиков был назначен киевским военным губернатором, а также подольским и волынским генерал-губернатором с переименованием из тайного советника в генерал-лейтенанты. Его деятельность, как неоднократно подчеркивал и он сам, и его современники, служила трем основным целям: благоустройству вверенного ему края, борьбе с польским дворянским засильем в крае и отстаиванию интересов крестьянства, в том числе крепостного. Кратко рассмотрим каждое из этих направлений его деятельности. Что касается благоустройства края, то наиболее ярко выразилось оно в обустройстве Киева. Вот воспоминания о Киеве середины 30-х годов XIX в.: «Вдоль Крещатика тек грязный ручей. Возле нынешней гостиницы "Премьер-Палас" находилось кладбище, где хоронили немцев-лютеран. Вместо скверов были пыльные пустыри, куда забредали домашние животные пощипать травки и полюбоваться строящимися стенами Университета св. Владимира. Да и сами киевляне были другими. Тон в городе задавали польские помещики, регулярно съезжавшие сюда на Контрактовые ярмарки. Самым модным языком был, естественно, польский. Так повелось со времен владычества Речи Посполитой над древней столицей Руси. В год, когда был назначен Бибиков, подчиненные ему губернии Киевская, Подольская и Волынская даже судились все еще по Литовскому статуту, оставшемуся от королей Польши».⁸

Под руководством Бибикова был разработан новый план украинской столицы с широкими проспектами, бульварами и центральной улицей Крещатиком. В те годы такие улицы представлялись совершенно необычными для Малороссии. Возник даже анекдот, подхваченный некоторыми либеральными деятелями, что проектированием таких улиц он пытался препятствовать постройке возможных баррикад. Между тем полагаю, что все последующие поколения оценили достоинства такого строительства. Недаром красивейший бульвар киевской столицы еще в 1869 г. был назван в его честь и только при большевиках обрел имя талантливого поэта, неплохого художника и яркого украинского националиста Тараса Григорьевича Шевченко. Следует отметить, что когда под «патронатом» генерал-губернатора в 1843 г. была учреждена Временная комиссия для разбора древних актов (а впоследствии и исследования археологических памятников) - Археографическая комиссия, то в 1845 г. на должность художника Бибиков принимает Тараса Шевченко. Нельзя сказать, что украинский поэт отблагодарил генерал-губернатора. Но мы не будем комментировать его высказывания.

Кроме того несомненного факта, что Бибиков много сделал для благоустройства Киева, он возродил интерес общества к истории и изучению древностей и природы края.

Ведь помимо Временной комиссии для разбора древних актов «по личным настояниям» генерал-губернатора были образованы: Центральный архив и Постоянная комиссия для описания юго-западных губерний, издавшая ряд печатных трудов. Под его непосредственным покровительством развивался университет г. Киева. А по его завещанию университету было оставлена библиотека более чем в 15 тыс. томов. Ее перевозили на 107 телегах. Не грех еще раз вспомнить высказывания либеральной печати о «безграмотном солдафоне».

В управлении Юго-Западным краем Бибиков явился энергичным исполнителем воли государя, «чтобы западные губернии были душою и телом воссоединены с древним отечеством» и чтобы он «держал панов в ежовых рукавицах». В 1840 г. Бибиков добился отмены действия Литовского статута в Юго-Западном крае, особенно подчеркивая, что «действие Статута является вопиюще несправедливостью в отношении к массе населения, ибо такие законы во всем покровительствуют знатным и богатым, притесняя бедных и неимущих». Третий Литовский статут, полностью удовлетворявший требования шляхты и окончательно закрепостивший крестьянство, был утвержден Сигизмундом в 1588 г. В этой связи другой украинский националист Г. Андрузский записывает: «Алексей приказал перевести на русский язык литовский статут и судить в судах по этому же переводу. Что же Украина? А мне какое дело!»⁹. Во-первых, как сейчас доказано, первый Литовский статут был написан именно на русском языке. Во-вторых, русских, кажется, одновременно ругают и за то, что они его ввели, и за то, что его отменили.

В 1841-1843 гг. были отобраны в казну имения иноверного духовенства. Д.Г. Бибиков заменял местных чиновников русскими, раздавая им участки казенной земли. Он добился строгой проверки прав местной шляхты на дворянство, в результате около 80 тыс. лиц, считавшихся дворянами, были переведены в податное сословие. В основном это касалось однодворных дворян типа тех, которые были описаны Н.В. Гоголем в повести о ссоре Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. И хотя эти конкретные помещики носили русские имена, особенно много таких однодворцев происходило именно из польской шляхты. Он отстранил католическое духовенство от управления населенными имениями, обратив последние в казну. Были приняты также некоторые меры против евреев, сводившиеся к ограничению участия последних в виноторговле и ростовщичестве.

По третьему из указанных направлений Бибиков всячески старался улучшить и обеспечить положение крестьян «мерами, исходящими прямо от Его Величества». С этой целью в 1845 г. все казенные крестьяне были переведены на оброк, а в 1847 г. были введены «инвентарные правила», определявшие отношения крепостных крестьян с помещиками, которые фактически также сводились к необходимости крестьянину вносить определенную арендную плату за обрабатываемую им землю. Исполняя впоследствии должность министра внутренних дел, Дмитрий Гаврилович многое делал для облегчения участи крепостных крестьян уже по всей России. В частности, специальным указом он подтвердил весьма интересный законодательный акт российского императора Павла I. Это был «Манифест о трехдневной барщине», подписанный 5 (16) апреля 1797 г. в Москве в день коронации Павла I и Марии Федоровны, которая совпала с днем празднования Светлого Воскресения. Манифест законодательно ограничивал использование крестьянского труда в пользу двора, государства и помещиков только тремя днями в течение каждой недели. Под страхом наказания он запрещал принуждать крестьян к работе в воскресные дни. Манифест имел одновременно не только социальное, но и религиозное значение, поскольку воскресные дни предоставлялись крестьянину для отдыха и посещения церкви. Кроме того, манифест специально устанавливал, что оставшиеся три рабочих дня предназначались для работы крестьян в собственных интересах и в собственных дворах. Это положение, несомненно, способствовало развитию самостоятельных крестьянских хозяйств. Заметим, что в XX в. российские крестьяне обладали подобными правами весьма недолгое время.

Верховная власть в целом положительно относилась к деятельности Дмитрия Гавриловича в Малороссии. В те годы мало кто оставался на столь ответственном посту в течение пятнадцати лет. Да и для всей истории России столь длительное губернаторство не являлось типичным. Можно перечислить награды, полученные Бибиковым во время его генерал-губернаторства. Он был пожалован в генерал-адъютанты (1 января 1845 г.) и награжден: чином генерала от инфантерии (10 октября 1845 г.), звездой Св. Владимира 1-й степени (1848 г.). В том же году он назначен членом Государственного совета (1848 г.). Орден Св. Александра Невского был им получен уже в отставке, во время правления Александра II (1859 г.). Период его служебного пребывания в Малороссии закончился 30 августа 1852 г., когда он покинул эту землю, получив назначение министром внутренних дел всей Российской империи. Благоклонное отношение императора Николая I к Бибикову отчасти объяснялось, во-первых, его приязнью к тем, кто «был в сражениях изувечен» (вспомним Пушкина). Кроме того, уважение императора вызывала и деятельность Бибикова в должности директора Департамента внешней торговли, когда последний зарекомендовал себя как ярый борец с коррупцией. Коррупция представлялась императору одной из самых опасных болезней, мешающих процветанию России. Полагаю, все мы согласимся с этим мнением государя Николая I.

Пост министра внутренних дел Бибиков занимал ровно три года и покинул его уже в царствование Александра II. Главные мероприятия управляемого Бибиковым министерства касались упорядочения рекрутской повинности, усиления врачебной помощи населению, народного продовольствия, городских финансов, статистики, надзора за инославным духовенством, борьбы с расколом, административного устройства киргизской степи. Выше я уже говорил об официальном подтверждении манифеста императора Павла. Относясь с особенным вниманием к крестьянскому вопросу, Бибиков в 1853-1854 гг. активно приступил к распространению инвентарных правил, введенных им в Юго-Западном крае, на белорусские и литовские губернии. Надо сказать, что эта его деятельность вызвала явное недовольство помещиков, которые обращались с жалобами уже к новому императору Александру. Они добились приостановки начатого Бибиковым введения инвентарей. В мае ему предписано было отозвать составленный им проект инвентарей и передать составление нового проекта местным дворянским комитетам.

30 августа 1855 г. Бибиков был уволен, по собственному его прошению, от должности министра внутренних дел с сохранением за ним членства в Государственном совете, а 7 сентября и вовсе оставил службу по болезни. Особенно интересно отметить, что отставка Бибикова была воспринята всем обществом как свидетельство торжества дворянских интересов в практике крепостного права. Вот таким, не вполне прямым путем шло российское общество к Манифесту об освобождении крестьян.

Последние годы своей жизни Дмитрий Гаврилович прожил в Дрездене.

Итак, предоставляю читателю возможность решить, прославил ли свое имя в гражданской жизни герой Бородинского сражения Дмитрий Гаврилович Бибиков и справедливо ли мнение о нем либеральной общественности. P.S. Об изменении отношения к личности Д.Г. Бибикова в украинском обществе свидетельствует недавно опубликованная в Интернете статья министра образования республики Украина Д.М. Табачника «Как "вешатели" спасали Россию. Скверная традиция травить власть» <http://2000.net.ua/2000/forum/mnenie/80750>

Приложение 1

П.А. Вяземский

Поминки по Бородинской битве и воспоминание о 1812 году

И тебя ль сердечным словом
Верный стих мой обойдет?
Ты мне тоже был покровом,

Мой старинный доброхот!

Бородинский сослуживец,
Наш безрукий ветеран,
Ты - отмеченный счастливец,
Блеском почестей и ран.

Дружно за кровавой чашей
Побратались мы давно,
И в преданьях дружбе нашей
Врезалось: «Бородино».

Этот день, где две державы,
Две судьбы сошлись в борьбе –
Скрепой крови, скрепой славы
Расписался на тебе.

Бородинскою грозою
Изувеченный боец,
Уцелевшею рукою
Ты схватил себе венец.

За отчизну раны святы:
И счастлив, кто с юных дней
Подвиг, в жертву ей подъятый,
Окрестил в крови своей.

Помнишь, как средь перепалки
Пуль и ядер хлынул дождь?
А Суворовской закалки
Милорадович, наш вождь,

Под картечью был, как дома,
Иль с красавицей вдвоем:
Так давно ему знакома
Встреча с пулей иль ядром!

Ты, обстреленная пташка,
Тут порхал, головорез!
Я ж, смиренная букашка,
Сам дивлюсь, как к вам залез.

Под огнем неугомонным
И мой конь не уцелел:
«Пеший не товарищ конным»,
Молвил я - и на мель сел.

Ты, с заботливостью брата,
Тут же выручил меня:
Что в бою дороже злата,
Ты взаимы мне дал коня.

Был и тот не долговечен,
И как раз ядром одним
Был Бахметьев в ногу встречен;
Конь мой пал, и я под ним.

Тем окончился смиренно
Мой воинственный поход!
Но в преданьях незабвенно
Свят двенадцатый мне год.

С той поры умчало время
Много лиц, событий, лет;
Разрослось другое племя,
И чего не видел свет!

Но в полете быстрокрылом
Время избранных щадит:
Бородинским, юным пылом
Грудь твоя еще горит.

В день борьбы за Русь святую
Ты руки не пощадил,
А в дни мира ей другую
Гражданином посвятил.

И к отчизне и к престолу
Снова возгорев огнем,
Верный совести глаголу,
Шел ты с ней ее путем.

Раз принявшийся за дело,
Не боялся ты трудов
И одной рукою смело
С злом бороться был готов.

Если ж где тобой замечен
Случай пользе дань принести –
Позабыв, что ты увечен,
Помнишь ты, что совесть есть.

А когда сведешь с кем дружбу,
С другом связь твоя крепка:
И на дружбу и на службу
Горяча твоя рука.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Баиуцкий А.П.* Убийство графа Милорадовича//Ист. вести. 1908. № 1. С. 145; *Давыдов Д.В.* Соч. М., 1963. С. 548.

² *Вяземский П.А.* Поминки по Бородинской битве и воспоминание о 1812 годе. М.: Рус. Парнас, 2009; *Ровенский Г.В.* 1812 год в Щелковском крае. Фря-зино, 2012. Ч. 4.

³ *Вяземский П.А.* Указ. соч.

⁴ Листок, выпущенный к 100-летию войны 1812 года. Собственность автора.

⁵ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 8 т. М.: Лексика, 1996. Т. 3., ч. 2. XXXI.

⁶ Алексеев С.П. Птица-слава: Рассказы об Отечестве, войне 1812 года. М.: АСТ, 2010. Рассказ «Рука».

⁷ Герцен А.И. Полн. собр. соч. и писем / Ред. М.К. Лемке. СПб., 1919. Т. IX. С. 540.

⁸ Бузина О. Отечественные методы «безрукого капрала» // <http://www.segodnya.ua/ukraine/> Сегодня.иа.
2007, 11 мая.

⁹ Андрузский Г. (член Кирилло-Мефодиевского общества). Материалы изъятых при обыске тетрадей.
Тетрадь Э6 // http://www.uhlib.ru/istorija/uzniki_coloveckogo_monastyiaa/p5.php